

А.И. Швед

*начальник юридического управления Государственного секретариата Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Как известно с момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее - УПК) в него неоднократно вносились изменения и дополнения. Процесс нормотворчества применительно к УПК обусловлен различными факторами: приведением норм закона в соответствие с иными актами законодательства, необходимостью его совершенствования в связи с особенностями правоприменительной практики и т.д. Очевидно, что и в дальнейшем УПК будет подвержен изменениям и дополнениям.

Не касаясь вопроса об обоснованности и целесообразности внесения законодателем некоторых изменений и дополнений в УПК, представляется интересной в плане обсуждения особенностей (сложностей) правоприменительной практики при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела некоторые новеллы в законодательстве, регулирующем деятельность органов уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Общеизвестно, что стадия возбуждения уголовного дела прошла достаточно длительную эволюцию от ее отвержения к признанию и правовому закреплению самостоятельности. Стремительно меняющиеся с каждым годом условия борьбы с преступностью требуют принятия незамедлительных адекватных мер, направленных в том числе на совершенствование процессуальной деятельности при рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Одна из таких возможных мер - расширение перечня процессуальных действий, разрешенных законом до возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, совершенствование УПК в этом направлении возможно только на основе серьезных и обоснованных предложений, с учетом многих объективных аспектов. Развитие процессуальной формы должно происходить

без каких-либо радикальных изменений, постепенно, на основе серьезных научных исследований, а также с учетом потребностей практики и общественных интересов. Единство формы уголовного процесса, по определению известного процессуалиста Р.Д. Рахунова, не будет поколеблено, если дифференцировано применять отдельные правила судопроизводства.

Анализ норм УПК, регулирующих деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, указывает на то, что законодатель уже несколько десятилетий, в целом достаточно взвешенно, а также с учетом многих аспектов, идет по пути совершенствования стадии возбуждения уголовного дела, в том числе - расширения перечня процессуальных действий.

Если в УПК 1960 г. стадии возбуждения уголовного дела была посвящена только одна глава (9), содержащая в себе 10 статей, то в действующем УПК возбуждение уголовного дела регламентировано тремя главами: гл. 20 "Поводы и основания к возбуждению уголовного дела", гл. 21 "Порядок возбуждения уголовного дела" и гл. 49 «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», состоящими из 18 статей.

В частности, Законом Республики Беларусь от 30.12.2006 № 198-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу уголовного преследования отдельных категорий лиц и иным вопросам уголовного процесса» УПК существенно дополнен рядом норм, в том числе отдельной гл. 49 «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», регламентирующих процессуальный порядок возбуждения уголовных дел и уголовного преследования лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов областного, Минского городского, районного, городского, поселкового, сельского Советов депутатов, судей, народных заседателей в период исполнения ими своих обязанностей в суде и прокурорских работников.

Законом Республики Беларусь от 20.12.2007 № 297-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» ч. 2 ст. 173 УПК дополнена нормой, в соответствии с которой до возбуждения уголовного дела разрешено производить осмотр не только места происшествия, но и трупа, местности. О необходимости

дополнения закона данной нормой ранее уже указывалось в литературе . При этом обосновывалась также необходимость производства иных процессуальных действий. В частности, следственного эксперимента.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК следователь, дознаватель вправе провести следственный эксперимент в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляется последовательность произошедшего события и механизм образования следов.

Очевидно, что события, факты или определенные действия могут и часто содержаться на доследственном этапе и в фактических данных, указывающих на признаки преступления, что особенно актуально в правоприменительной практике

для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Основные данные, которые используют эксперты при производстве судебных автотехнических экспертиз, содержатся в протоколах осмотров места происшествия и автотранспортных средств: состояние дорожного покрытия, длина тормозного пути автотранспортного средства, механические повреждения автомобиля, время суток, взаимное расположение автотранспортных средств и т.д.

Однако в практике часто бывают случаи, когда безотлагательный осмотр места ДТП невозможен в силу объективных причин: лицо, совершившее ДТП, скрылось; резко изменились погодные условия; не сразу удалось установить очевидцев и т.д. В этих случаях восполнить недостающие исходные данные, которые могут быть положены в основу судебной автотехнической экспертизы, возможно лишь посредством производства в дальнейшем следственного эксперимента. Он проводится, как правило, в целях установления (реконструкции) ДТП в целом и его отдельных фрагментов (например, воспроизведения показаний водителя и т.д.); исследования действий участников ДТП и проверки доказательственной информации об этих действиях (изучение возможности наблюдения и т.д.); установления или уточнения технического состояния автотранспортного средства, характеристик дорожных условий, среды движения. Нередко только с использованием данных, содержащихся в результатах следственного эксперимента, представляется возможным установить признаки преступления. В связи с этим органы уголовного преследования вынуждены в некоторых случаях фактически лишь для производства следственного эксперимента в целях выполнения судебной автотехнической экспертизы возбуждать уголовные дела. Сложившаяся практика ведет к напрасной трате сил и средств. Такое положение дел требует изменения.

Президентом Республики Беларусь 18 апреля 2009 года принят Декрет № 3
372

«О некоторых мерах по усилению борьбы с коррупцией» (далее - Декрет № 3), которым установлены особенности предварительного следствия по уголовным делам о некоторых преступлениях против интересов службы. Декрет №3 вступил в силу со дня его подписания и является временным. Положение п. 1 Декрета № 3 действует до вступления в силу закона о внесении соответствующих изменений в УПК. Очевидно, что временное регулирование деятельности органов, ведущих уголовный процесс, нормами Декрета само по себе является новеллой в законодательстве. О причинах столь радикального решения можно лишь предполагать, но вероятно они были весьма вескими. Вместе с тем применительно к институту возбуждения уголовного дела относительно указанной новеллы полагаем возможным отметить следующее.

В соответствии с п. 1 Декрета № 3 по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 424-433 и 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь, независимо от должности, занимаемой подозреваемым (обвиняемым), предварительное следствие проводится тем органом, который возбудил уголовное дело.

Представляется, что данная норма Декрета № 3 достаточно ясно указывает на то, что общий порядок возбуждения уголовного дела, установленный УПК, не меняется. При наличии поводов и оснований, предусмотренных статьями 166 и 167

УПК, орган дознания, следователь, прокурор вправе в порядке, установленном статьей 175 УПК, вынести постановление о возбуждении уголовного дела о преступлении вышеуказанной категории. Однако проводить предварительное следствие по таким уголовным делам имеют право не только следователи прокуратуры (прокуроры), но и следователи органов внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований.

Таким образом, п. 1 Декрета № 3 фактически определил новые особенности подследственности, нежели это установлено ч. 1 ст. 182 УПК. В этой связи представляется обоснованным уточнение нескольких вопросов, так как в правоприменительной практике могут возникнуть сложности с толкованием указанной нормы Декрета № 3 и соотношением ее с некоторыми нормами УПК.

Во-первых, возникает вопрос о том, могут ли органы уголовного преследования принять решение о передаче заявления, сообщения о преступлении, указанном в п. 1 Декрета № 3, по подследственности, т.е. в органы прокуратуры, что предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК. Либо они обязаны сами в каждом конкретном случае проводить проверку и принимать по ее результатам процессуальное решение, в том числе выносить постановление о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, есть сомнение в том, вправе ли орган уголовного преследования передать по подследственности, установленной ч. 1 ст. 182 УПК, уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 Декрета № 3, в случае их возбуждения следователями (дознавателями) органов внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований.

Вероятность возникновения в правоприменительной практике указанных вопросов и разночтений актов законодательства достаточно велика.

Например, это может быть связано с тем, что в некоторых случаях прокуроры при буквальном прочтении нормы, установленной п. 1 Декрета № 3, могут отказать в принятии к производству следователями органов прокуратуры уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 424-433 и 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и возбужденных после 18 апреля 2009 года следователями органов внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований. Фактически на том основании, что, по их мнению, эти уголовные дела должны расследоваться тем органом, который возбудил такие уголовные дела.

Следуя указанной логике понимания норм Декрета № 3 нельзя исключать и возможность принятия прокурорами решений о возвращении материалов проверок также с аналогичным обоснованием необходимости принятия процессуального решения по ним именно тем органом уголовного преследования, который направил эти материалы по подследственности.

В случае возникновения указанных возможных моделей поведения прокуроров в связи с принятием Декрета № 3 они представляются сомнительными. Основу данного суждения составляет то, что Декрет № 3 принят в целях реализации конкретной задачи - усиления борьбы с коррупцией. Представляется, что он никоим образом не меняет установленный УПК порядок возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, в том числе обязательность предварительного расследования, установленную ст. 181 УПК, до тех пор, пока в УПК не будут внесены соответствующие изменения и дополнения.

Фактически Декрет № 3 наделил органы внутренних дел, государственной безопасности и финансовых расследований временным правом самим возбуждать и расследовать уголовные дела коррупционной направленности, когда это одним из указанных органов в силу конкретных объективных обстоятельств будет признано необходимым.

В этой связи нет убедительных предпосылок к тому, что принятие Декрета № 3 существенно повлияет на сложившуюся правоприменительную практику возбуждения и расследования уголовных дел коррупционной направленности. С учетом подследственности большую часть этих дел возбуждают и расследуют следователи органов прокуратуры и прокуроры. Статистика за 5 месяцев текущего года, в том числе в отдельности за май 2009 года, каких-либо изменений в подходах к борьбе с коррупцией и результатах следственной работы не показала. Как и за 5 месяцев 2008 года более половины уголовных дел этой категории (787) в аналогичном периоде 2009 года (589) расследовано органами прокуратуры. Уголовных дел, расследованных следователями органов внутренних дел, в указанный период прошлого года было направлено в суд 383 (за 5 месяцев 2009 года - 322), расследованных следователями органов финансовых расследований 51 (за 5 месяцев 2009 года - 55).

Кроме того, имеются и некоторые иные объективные факторы, не позволяющие без принятия организационно-штатных мер изменить подходы к вопросу подследственности. Их достаточно много. Но представляется необходимым кратко обратить внимание на один из этих факторов.

³⁷³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2001, №106, 1/3192.

Например, в органах внутренних дел, где расследуется более 70 процентов всех уголовных дел, следователи имеют самую большую нагрузку по находящимся в их производстве уголовным делам (по некоторым оценкам - в несколько раз превышающую научно обоснованные допустимые нормы).

Решение об еще большем увеличении нагрузки следователей без принятия организационно-штатных за счет уголовных дел коррупционной направленности, представляющих, как правило, определенную сложность в собирании доказательств и требующих высокого уровня образования и подготовки со стороны следователей, может лишь ухудшить ситуацию с качеством предварительного следствия и обеспечением законности.

Следует также отметить, что изменение в подходах к организации предварительного расследования уголовных дел коррупционной направленности не может изменить закрепленный в УПК порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. В частности, это касается производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

В соответствии со статьей 468-2 УПК решение о возбуждении уголовного дела может быть принято в отношении: лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь - Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, с предварительного согласия Президента Республики Беларусь; депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь - Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, с предварительного согласия соответствующей палаты Национального собрания Республики Беларусь (если депутат занимает должность, входящую в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, - с предварительного согласия Президента Республики Беларусь); депутата областного, Минского городского Совета депутатов - прокурором соответственно района, города и приравненным к нему прокурором или вышестоящим прокурором; судьи - Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, с предварительного согласия лица, назначившего судью (государственного органа, избравшего его); народного заседателя - прокурором с предварительного согласия должностного лица (органа), утвердившего списки заседателей; прокурорского работника - Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности (если должность прокурорского работника входит в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь - с предварительного согласия Президента Республики Беларусь).

Перечни высших государственных должностей Республики Беларусь и должностей руководящих работников государственных органов и иных организаций, включаемых в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, определены Указом Президента Республики Беларусь от 08.11.2001 № 644 «Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь»³⁷³. Правовой статус других категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу, также четко определен законодательством.

³⁷³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2001, №106, 1/3192.

Поэтому должностные лица органов уголовного преследования, особенно прокуроры, максимально используя дополнительные возможности по усилению борьбы с коррупцией, предоставленные им нормами Декрета № 3, до внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК должны принять необходимые меры по обеспечению законности, полноты, объективности и всесторонности предварительного следствия по уголовным делам коррупционной направленности

Список литературы:

1. НРПА: 2000 г., № 77-78, 2/71; 2000 г., № 47, 2/152; 2003 г., № 8, 2/922; 2003 г., № 80, 2/969; 2003 г., № 83, 2/974; 2005 г., № 74, 2/1112; 2005 г., № 121, 2/1137; 2005 г., № 175, 2/1144; 2006 г., № 1, 2/1168; 2006 г., № 6, 2/1179; 2006 г., № 9, 2/1192; 2006 г., № 92, 2/1219; 2006 г., № 111, 2/1242; 2007 г., № 4, 2/1292; 2007 г., № 146, 2/1331; 2007 г., № 170, 2/1348; 2007 г., № 264, 2/1378; 2007 г., № 291, 2/1385; 2008 г., № 1, 2/1387; 2008 г., № 1, 2/1394; 2008 г., № 6, 2/1405; 2008 г., № 14, 2/1412; 2008 г., № 14, 2/1414; 2008 г., № 184, 2/1508; 2008 г., № 277, 2/1547.
2. Рахунов, Р.Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Сов. государство и право. 1975. - № 2. - С.83-91.
3. НРПА, 2007, № 4, 2/1292.
4. НРПА, 2008, № 1, 2/1394.

Швед, А.И. Некоторые особенности современного правового регулирования возбуждения уголовного дела

/ А.И.Швед // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. трудов. / редкол. : А.В. Барков [и др.] - Минск : БГУФК, 2010.-С.241-246.

³⁷³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001, №106, 1/3192.